

Писателю П. И. Замойскому — 85 лет

ПЕВЕЦ НОВОЙ ЖИЗНИ

В 1925 ГОДУ в центральной печати был опубликован рассказ П. И. Замойского «В уездных сугробах», главным героем которого стал рассылный и выпускающий редакции уездной газеты «Набат» — мордвин Митяй. Впервые в советской литературе появилось отдельное произведение, где, в соответствии с правдой жизни, выведен был конкретный реалистический образ представителя братского народа, человека, вместе с русскими людьми поднявшегося на защиту нового рождающегося мира и погибшего за Советскую власть.

Митяй, как показывает его автор, деятельен: «и газету продает по городу, и на кваргиры доставляет»: «Даже в татарских селах была проведена подписка. Про мордву и говорить нечего: всей волостью на его экземпляров». Но истинный характер этого молчаливого и тихого человека проявился, когда к городу подошли банды Антонова. Рассылный мордвин получил в ревкоме винтовку, вступил в отряд и стал участником первого боя с передовыми отрядами врага: «За конницей следом, с диким воем, мчится Митяй со своей мордвой... И откуда столько мордвы? В латах, в рваных полушубках, с искаженными лицами. А за ними две волости татар».

В этом рассказе П. И. Замойский поведал о дружбе представителей разных национальностей, их единстве перед лицом опасности: «В городе началась лагерная жизнь. То и дело слышалась национальная речь. Это мордовские и татарские коммунисты агитировали своих. Особенно много наехало мордвы».

Спустя двадцать лет Петр Иванович вновь обратился к мордовской тематике, в повестях «Молодость» и «Восход» рассказал о жизни национальных деревень Чембарского уезда Пензенской губернии, познакомил с целой галереей самобытных образов.

В «Восходе» писатель показал, как в мордовском селе Барсаевка (читай — Корсаевка — О. С.), где «много зажиточных

и кулаков», создавался первый комитет бедноты. Члену уполкома мордвину Михалкину пришлось преодолеть сопротивление местных богатеев, которые пытались сорвать собрание, заявив: «Всех пишите. Промеж мордвы, слышь, нет того, чтобы поврозь. Мы — артельный народ...»

Как представитель Советской власти, Михалкин не мог допустить, чтобы в комбед, образовав «комбогат», пробралась кулаки и подкулачники. Было трудно, но когда Наземов (это — сам автор — О. С.) спрашивает его: «что-то гладко получилось, Михаил?», тот отвечает: «Да ведь я сам все проводил вместе с Советом...»

Вместе с Советом, вместе с Советской властью — этот лейтмотив проходит через все произведение П. И. Замойского. Инбарские крестьяне считают новую власть своей, в трудный момент встают на ее защиту. Автор «Молодости» и «Восхода» продолжил тему дружбы между людьми разных национальностей, ряд эпизодов и сцен посвятив показу общей борьбы против врага. Когда в Вернадовке появились белые каратели, Михалкин «взял с собой отряд мордвы, и кто верхами на лошадях, кто на санях, помчались в пекло восстания».

Писатель убедительно показал, как крепла мордовская деревня, шло пробуждение бедноты, осознание ею своих классовых интересов. «Я мордвин, — с гордостью заявляет Михалкин, — меня они слушаются... Они гордятся, что из мордвы и работу в уезде. Да еще заместитель военкома... Разве раньше мордву допускали до власти...»

С беспощадной правдивостью П. И. Замойский обрисовал расхождение мордовской деревни, трудности, через которые прошла она в боях за новую власть, вывел различные типы крестьян. Перед читателем предстает зажиточный Яков, который «дружит с богатой мордвой», но тянется и к Совету. Запоминается «почтенный граж-

данин», мордвин Ефим Беляков, предлагавший создать в Барсаевке «комбогат». Он не кулак, и сельчане чувствуют это, заявляют: «Он человек честный, только с дуринкой».

В рассказе «Утро» Петр Иванович дал колоритный образ кулака-лишенца мордвина Ежова, который, «как ни прикидывается сиротой, как ни старается влить в свой голос слезу, не удается. Привык он к другому: распоряжаться, кричать на работников, заправлять селом Большой Колоб».

Еще один рассказ П. И. Замойского — «Я — каюся». В нем писатель поведал, как вместе с товарищем, уроженцем Инсарского уезда Филиппом Петровым, в июле 1919 года прибыл в Соболевку из Москвы, где они по командировке Пензенского губкома партии учились в Пролетарском университете. Кулачье хотело устроить над приехавшими самосуд, но «дело не прошло так. Приехали члены ЦК из Чембара и потрясли кулаков».

Большая дружба связывала П. И. Замойского с А. Я. Дорогойченко: оба интересовались темой социалистической перестройки деревни, вместе аеажали в творческие командировки, переписывались, делились творческими планами. Вскоре после возвращения М. Горького в Советский Союз они вместе с Ф. И. Панферовым, А. И. Ревякиным, К. Н. Алтайским были у него на квартире, где шла речь о реорганизации Всероссийского общества крестьянских писателей, его новой платформе. В журнале «Земля Советская», где печатались лучшие произведения тех лет, увидели свет «Живая жизнь» А. Я. Дорогойченко, «Лапти» П. И. Замойского.

Фамилию А. Я. Дорогойченко называл в своих воспоминаниях писатель Ф. Г. Каманин (3 марта 1926 года в газете «Од веле» был опубликован его рассказ «Шичавсь»). Говоря о том, что П. И. Замойский взялся за сплочение литературных сил, всех, кто обращался к деревенской тематике, Федор Георгие-

вич, ныне покойный, замечал: «...он уговорил вступить в члены Общества таких, как Иван Шухов, Иван Макаров, Николай Брыкин, Павел Журба, Алексей Дорогойченко...»

В годы Великой Отечественной войны П. И. Замойский вместе с семьей несколько дней находился в Рузаевке. Об этом сообщил сын Лоллий Петрович. «Нас довезли до Рузаевки, — писал он автору. — Там мы ночевали на вещах на заснеженном вокзале. Лишь на шестой день выгрузились в Каменке под Пензой и, закутанные в тулупы, на розвальнях прикатили в Соболевку».

24 июня 1949 года «Эрзянь коммуна» сообщила, что в Саранск прибыли известные советские писатели П. И. Замойский и П. Д. Дружинин, что проведут они в столице Мордовии около месяца, проведут работу среди национальных литераторов, займутся переводами с мордовского, встретятся с читателями. Газета напечатала рассказ Петра Ивановича «Ийже» («Гость»).

Следует сказать, что произведение П. И. Замойского уже переводились на мордовский язык. В 1923 году был издан рассказ «Боярская пелка», в 1927 — «Письмо Ленину». 10 октября 1935 года та же «Эрзянь коммуна» напечатала рассказ «Бригадир Сорокина Прося».

11 и 12 апреля 1951 года П. И. Замойский присутствовал на совещании бюро комиссии по литературе народов СССР Союза писателей СССР, где шел деловой разговор о положении дел в мордовской литературе. С докладом выступал литературовед И. Д. Воронин, заявивший: «Мы очень благодарны товарищам, которые побывали в Мордовии, оказали нам действительную помощь. П. Замойскому, П. Дружинину, Н. Чертовой».

Сегодня литературная общественность страны отмечает 85-летие со дня рождения П. И. Замойского. Доброе слово будет сказано о нем и в Мордовии. Ведь известный советский писатель многие странички своих произведений посвятил братскому соседнему народу, проявлял постоянную заботу о росте и развитии его национальной литературы.

О. САВИН,
кандидат филологических наук.

Саранск — Пенза.